

— Наша популярность во многом держится на капитане, верно? — Лу Сяочуань, развалившись на стуле и болтая ногой, произнес. — Надеюсь, его дорама в следующем году станет хитом, и мы сможем немного пожить за его счет.

— Перестань всё время надеяться на других, лучше сам постарайся, — Фан Юй косо взглянул на него.

— Я, конечно, не так усерден, как некоторые, да и у меня нет армии шипперов, которые меня поддерживают. Откуда мне взяться такой уверенности? — Лу Сяочуань усмехнулся.

Фан Юй широко раскрыл глаза, словно готовый взорваться, но Ван Бинъян, всегда готовый примирить всех, вскочил между ними:

— Аоу, мы все в одной лодке. Давайте поддерживать друг друга и вместе добиваться успеха, ха-ха, вместе!

— Кстати, Бинъян, ты ведь собираешься на прослушивание для «Покорения рек и гор»? — вмешался в разговор Гу Чэнькай.

Ван Бинъян оживился при этих словах:

— Да, я буду играть сводного брата Цзи Чжинаня. Ты знаешь его? — Он указал на группу людей, собравшихся неподалеку. — Он один из постоянных участников шоу!

— Конечно, знаю. Кто его не знает? — Гао Мин, который всегда завидовал чужим успехам, бросил косой взгляд в ту сторону.

Только Суй И не посмотрел туда. Он взял бутылки с водой и раздал всем:

— Пейте воду, нам еще предстоит станцевать два номера.

— Бинъян, держись, я верю в тебя, — Нин Лань, продолжая предыдущую тему, с улыбкой сказал.

— Лучше бы сам о себе позаботился, ты же у нас специалист по торможению, — Гу Чэнькай фыркнул, его привычка подкалывать снова дала о себе знать.

— Сяо Чэнь, — Суй И резко остановил его.

Гу Чэнькай, хотя и был недоволен, сдержался и замолчал.

Еще до возвращения из города S он наткнулся в фан-сообществе AOW на скриншоты с прямого эфира дня рождения Нин Ланя. Он не ожидал, что Суй И вернулся раньше, чтобы отпраздновать день рождения Нин Ланя. Он не понимал, почему его кузен так хорошо относится к Нин Ланю. Хотя кузен и к нему был добр, Нин Лань ведь чужой человек, и явно не с добрыми намерениями. Гу Чэнькай боялся, что кузен позволит себя обмануть до последнего.

Гу Чэнькай вырос избалованным и привык выставлять все свои эмоции напоказ. Суй И, увидев его готовым к драке, отвел его в сторону и серьезно поговорил с ним, убеждая думать о благе группы и не строить догадки о других.

Гу Чэнькай считал, что если бы Нин Лань не был плохим, он бы не обманывал Суй И, выпрашивая деньги. Суй И объяснил, что это был заем, а не обман, и как старший брат и капитан заставил Гу Чэнькай пообещать больше не провоцировать конфликты. Гу Чэнькай с

детства уважал своего кузена, поэтому с неохотой согласился.

Теперь же он все больше раздражался, глядя на этого обманщика. Гу Чэнькай выпил большой глоток воды и злобно взглянул на Нин Ланя, думая, что однажды он обязательно поймает его на чем-то.

— Парни, собирайтесь, продолжаем съемки, — оператор крикнул в их сторону.

Семеро сняли куртки и встали. Нин Лань был одет только в прозрачный топ с промо-фото второго сингла. Он всегда мерз, и северный ветер, поднявшийся с земли, заставил его дрожать.

Суй И незаметно встал позади него, прикрывая его от ветра, и спросил:

— Ты использовал грелку, которую я тебе дал?

Нин Лань покачал головой:

— Она слишком толстая, если я положу её под майку, будет видно. Если во время танца одежда поднимется, все увидят и будут смеяться.

Они отстали от остальных, и Суй И взял его руку в свою, согревая её.

Хотя контакт был минимальным, Нин Лань почувствовал, как тепло распространилось по всему телу.

— Как тепло... Спасибо, капитан, — Нин Лань тихо сказал, в его голосе была неподдельная зависимость, которую он сам не осознавал.

Взгляд Суй И остановился на маленькой мочке уха Нин Ланя, белая кожа с легким румянцем делала звезду на ней особенно яркой.

Нин Лань придвинулся ближе и мягко сказал:

— Вечером мы...

Не успел он закончить, как из толпы неподалеку раздался шум. Сначала женский крик, затем кто-то закричал:

— Учитель Цзи! Учитель Цзи упал в воду!

Суй И вздрогнул, в панике отпустив руку Нин Ланя.

На съемочной площадке начался хаос, даже сотрудники специального блока бросили работу и устремились к месту происшествия. Нин Лань, стоя на окраине, вытянул шею, пытаясь разглядеть, что происходит. Суй И без слов побежал туда, и когда Нин Лань опомнился, его уже не было видно.

Он примерно знал, что учитель Цзи — это Цзи Чжинань, актер, на два года младше его, уже получивший престижную награду как лучший новичок. Нин Лань видел его только в интернете и по телевизору, едва мог сопоставить имя и лицо. Вокруг было много людей, и он не хотел лезть в толпу, но Суй И, всегда готовый вмешаться, был там, и он не мог не волноваться.

Через несколько минут на место прибыла скорая помощь, и люди начали вытаскивать пострадавшего. Нин Лань наконец нашел Суй И в толпе.

Суй И стоял, глядя вдаль, сирена скорой уже затихла. Нин Лань окликнул его несколько раз, прежде чем он медленно повернулся, с пустым взглядом и растерянным выражением лица.

— Что случилось? — с тревогой спросил Нин Лань, его взгляд упал на руку Суй И, из которой сочилась кровь. Он чуть не потерял сознание от страха, схватил Суй И и, как сумасшедший, начал искать что-то для первой помощи. Не найдя ничего, он взял свою одежду с места отдыха, кое-как обмотал руку и повел его в больницу.

Другие участники группы и сотрудники окружили их, задавая вопросы. Нин Лань, раздраженный, не стал отвечать, быстро объяснил ситуацию Ань Линь и, получив разрешение, вызвал такси, чтобы отвезти Суй И в больницу.

Суй И молчал всю дорогу. Нин Лань подумал, что ему больно, и нервно держал его за руку, спрашивая, как это произошло. После настойчивых вопросов Суй И сказал, что это случилось в суматохе, рана не глубокая, и Нин Лань немного успокоился.

В больнице они зарегистрировались, сделали перевязку. Врач предложил капельницу с противовоспалительным, но Суй И отказался, решив вернуться на съемки. Нин Лань, не в силах его переубедить, попросил его подождать, пока он возьмет лекарства.

Когда он вернулся с лекарствами, Суй И уже исчез. В больнице было полно людей, и Нин Лань чуть не пошел на стойку информации, чтобы объявить о поиске, но, к счастью, Суй И был высоким, и, проходя мимо реанимации, Нин Лань заметил его, стоящего у двери и пристально смотрящего внутрь.

— Я же сказал тебе ждать меня! Почему ты сюда ушел? Я чуть не умер от страха, — Нин Лань, задыхаясь через маску, схватил Суй И за руку, боясь, что тот снова убежит.

Суй И молчал. Нин Лань посмотрел туда, куда он смотрел. Пять или шесть человек стояли вокруг кровати, на которой лежал молодой человек, только что вышедший из реанимации. Врач осматривал его.

Нин Лань, когда врач отошел в сторону, внимательно посмотрел и увидел, что это был Цзи Чжинань, который упал в воду. Как раз в этот момент вошла медсестра, и Нин Лань, указывая внутрь, спросил:

— С ним все в порядке?

Медсестра ответила, что опасность миновала. Суй И слегка расслабился, еще немного посмотрел и сказал Нин Ланю:

— Пошли.

По дороге обратно Нин Лань украдкой наблюдал за Суй И и осторожно спросил:

— Цзи Чжи... учитель Цзи — твой кумир?

Суй И, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза и покачал головой.

Нин Лань не совсем поверил. Он никогда не видел, чтобы Суй И так нервничал из-за кого-то или чего-то, но Суй И явно был не в настроении отвечать, поэтому он решил промолчать.

Вернувшись на съемочную площадку, Ань Линь принесла Суй И свитер с длинными рукавами,

чтобы он переоделся. Убедившись, что рана была поверхностной, она разрешила продолжить съемки.

Съемки специального блока АОВ для «Первого испытания любви» задержались на два часа. Еще не наступил вечер, но новость о том, что капитан АОВ получил травму на съемках, уже распространилась в интернете. Однако сообщение о том, что Цзи Чжинань упал в воду, привлекло больше внимания, многие фанаты рыдали, даже не зная, что эти двое находились на одной съемочной площадке.

Запланированный ужин был отменен из-за травмы Суй И. Гу Чэнькай, который в момент происшествия был у озера, узнал о случившемся только когда Суй И и Нин Лань вернулись из больницы. Увидев правую руку Суй И в бинтах, он чуть не заплакал:

— Брат, брат, с тобой все в порядке? Что теперь будет, сможешь ли ты играть на скрипке? — Он повернулся и злобно посмотрел на Нин Ланя. — Это ты, ты приносишь несчастье. Держись подальше от моего брата, если я еще раз поймаю тебя...

Суй И, сидя в самом конце микроавтобуса, резко прервал его:

— Замолчи, это не его вина.

Гу Чэнькай впервые получил такой резкий выговор от кузена, и, будучи еще ребенком, готов был расплакаться. Ань Линь, сидевшая впереди, успокаивала его, и только через некоторое время ему удалось прийти в себя.

<http://bllate.org/book/16833/1565524>